

Наталья ГОЛАНТ, Диана НИКОГЛО

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГАГАУЗОВ О СВОЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
(по материалам прессы, научных публикаций и сочинений любителей истории)**

DOI: doi.org/10.5281/zenodo.4438005

Rezumat

Reprezentanțe ale găgăuzilor despre apartenența lor religioasă (pe baza materialelor din presă, în publicații științifice și eseuri ale pasionaților de istorie)

Articolul examinează ideile oamenilor găgăuzi despre apartenența lor religioasă. Sursele sunt materiale de presă, publicații științifice și lucrări ale amatorilor – pasionați de istorie. Materialele presei regionale indică faptul că acoperirea subiectelor religioase în perioada 1988–1994 a fost destul de slabă în comparație cu subiectul limbii materne. Acest lucru se explică prin inerția propagandei ateiste, precum și prin faptul că limba ocupă o poziție de lider printre caracteristicile de identificare ale comunității găgăuze. Jurnaliștii au acordat mai multă atenție materialelor despre limbă pentru că aceasta (limba) era mai vulnerabilă la provocările moderne decât religia și ar putea dispărea. Miturile etnice despre apartenența religioasă, create atât de istorici profesioniști, cât și de amatori de istorie, sunt unite de dorința autorilor lor de a face istoria poporului mai veche și, în același timp, de a arăta că adoptarea creștinismului de către găgăuze a avut loc în timpuri imemorabile – cu cel puțin un mileniu în urmă. În plus, printre reprezentanții elitei creative (în principal scriitori) există dorința de a „înregistra” oamenii găgăuzi în lumea turcă. În același timp, unul dintre autori crede că otomanii au salvat găgăuzii de a fi absorbiți de bulgari și greci. Un alt autor, fiind, de fapt, adept al neo-păgânismului, susține că creștinismul a distrus „sărbătorile naționale ale găgăuzilor”, inclusiv sărbătorile lupului, Pipiruda, Rasmus etc.

Cuvinte-cheie: găgăuzi, apartenență religioasă, identitate, presă, mituri etno-istorice, păstrarea istoriei, limba găgăuză, lume turcă.

Резюме

Представления гагаузов о своей религиозной принадлежности (по материалам прессы, научных публикаций и сочинений любителей истории)

В статье рассматриваются представления гагаузов о своей религиозной принадлежности. Источниками в данном случае послужили материалы прессы, научные публикации и сочинения дилетантов – любителей истории. Материалы региональной прессы свидетельствуют о том, что религиозная тематика в период с 1988 по 1994 г. освещалась, по сравнению с темой родного языка, довольно слабо. Это объясняется инерцией атеистической пропаганды, а также тем, что язык занимает ведущую позицию в ряду идентификационных характеристик гагаузской общности. Журналисты отдавали большее предпочтение материалам о языке еще по той причине, что он был более уязвим перед современными вызовами, чем религия, и мог исчезнуть. Этнические мифы о религиозной принадлежности, созданные как профессиональными историками, так

и любителями истории, объединяет стремление их авторов удревнить историю народа и вместе с тем показать, что принятие гагаузами христианства состоялось в незапамятные времена – не менее одного тысячелетия назад. Кроме того, среди представителей творческой элиты (главным образом писателей) наблюдается стремление «прописать» гагаузов в тюркском мире. При этом один из авторов считает, что османы спасли гагаузов от поглощения их болгарами и греками. Другой автор, являясь, по сути, adeptом неоязычества, утверждает, что христианство уничтожило «национальные праздники гагаузов», среди которых Волчьи праздники, Пипируда, Рasmus и др.

Ключевые слова: гагаузы, религиозная принадлежность, идентичность, пресса, этноисторические мифы, удревление истории, гагаузский язык, тюркский мир.

Summary

Representations of the Gagauz about their religious affiliation (based on materials from the press and in scientific publications and essays by history buffs)

The article examines the views of the Gagauz people about their religious affiliation. The sources in this case were the press materials, scientific publications and works by amateurs-history buffs. Newspaper materials indicate that the coverage of religious topics in the period from 1988 to 1994 was rather poor compared to the topic of the native language. This is explained by the inertia of atheistic propaganda, as well as by the fact that the language occupies a leading position among the identification characteristics of the Gagauz community. Journalists gave more preference to materials about the language for the reason that it (the language) was more vulnerable to modern challenges than religion and could disappear. Ethnic myths about religious affiliation, created by both professional historians and history amateurs, are united by their desire to make the history of the people more ancient and at the same time to show that the adoption of Christianity by the Gagauz took place in time immemorial – at least one millennium ago. In addition, among the representatives of the creative elite (mainly writers) there is a desire to “assign” the Gagauz people to the Turkic world. At the same time, one of the authors believes that the Ottomans saved the Gagauz from being absorbed by the Bulgarians and Greeks. Another author, being, in fact, an adherent of neo-paganism, claims that Christianity destroyed the “national holidays of the Gagauz”, including the Wolf Holidays, Pipiruda, Rasmus, etc.

Key words: Gagauz, religious affiliation, identity, press, ethno-historical myths, history restraint, Gagauz language, Turkic world.

Для тюркоязычных православных гагаузов язык и религия являются основными этнодифференцирующими признаками. Гагаузский язык отделяет гагаузов от близких по культуре болгар, с которыми они связаны общими историческими судьбами. Православие, определяющее весь культурный облик народа и его менталитет, в свою очередь отделяет гагаузов от турок и сближает их с болгарскими и другими народами, исповедующими данную ветвь христианства.

Ученые склоняются к мнению о том, что предки гагаузов приняли христианство на Балканах еще до завоевания этой территории османами. С появлением османов христианство становится этнодифференцирующим фактором, отделяя гагаузов от родственноязычных им турок-османов и балканских турок.

В настоящее время статистические данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство гагаузов являются православными по вероисповеданию. Так, согласно переписи населения 2004 г. православными себя называли 93,02% гагаузов (Recensămîntul 2004).

На важность такого этнического маркера, как религия, неоднократно указывали в своих трудах исследователи, занимающиеся гагазоведческой проблематикой. Так, В. Мошков в своих очерках подчеркивал, что гагаузы в османский период проявили себя как истинные христиане, которые остались верны своей вере (Мошков 2004: 550). На религиозность как черту, присущую задунайским переселенцам, в том числе и гагаузам, указывали представители династии Чакир – священник Д. Чакир и протоиерей М. Чакир (Чакир 2006: 25-56; Seachir 1934; Seachir 1934a: 21-28; Seachir 1934b: 4-8). М. Губогло, подчеркивал, что религиозная идентичность выступает как «подпитка и подпорка» для этнической идентичности, обогащает и насыщает ее. По его мнению, религиозная идентичность была определяющей у гагаузов до их переселения в Бессарабию и несколько утратила свои позиции в условиях новой родины, где гагаузы с 1806 г. находились в окружении православного населения. В дальнейшем (главным образом в советский период) акцент сместился с религиозной идентичности на этническую и языковую (Губогло 2006: 206-331).

В ряде статей молдавский исследователь А. К. Папцова неоднократно отмечала значимость религиозной идентичности для гагаузов и вслед за М. Н. Губогло подчеркивала ситуативный характер религиозности гагаузов, указывая, что данный вид идентичности был значим в большей степени в период Средневековья, когда принадлежность к той или иной конфессии была определяющей.

Кроме того, А. Папцова, исходя из имеющихся материалов (в основном очеркового характера – В. Мошков, Д. Чакир, М. Чакир и др.), приходит к выводу о наличии сложившейся парадигмы, в которой основным тезисом является «страдание за веру» (Папцова 2005: 91).

В работе «Православие в культуре гагаузов» А. Папцова справедливо отмечает, что «последние десятилетия вполне можно назвать Православным Возрождением: повсеместно восстанавливались и строились новые храмы, открывались воскресные школы» (Папцова 2016: 212). «Стержень» гагаузской этничности называет православие в одной из своих работ Е. Квилинкова (Квилинкова 2013).

О том, какое значение придается религиозной идентичности гагаузов, свидетельствует проведение ежегодных Чакировских чтений, участниками которых являются как профессиональные исследователи в области гуманитарных наук (историки, лингвисты, фольклористы, этнологи, политологи), так и преподаватели лицеев и высших учебных заведений, работники сферы культуры, общественные и политические деятели, служители культа. На протяжении нескольких лет издаются сборники материалов данного форума. Основным лейтмотивом этих мероприятий был и остается вклад протоиерея М. Чакира, посвятившего всю свою жизнь просвещению гагаузов и пробуждению в них национального самосознания.

Издание Научно-исследовательским центром Гагаузии таких книг, как «Православные храмы Гагаузии» и «Гагаузия православная», представляющих собой красочные фотоальбомы с информацией по истории появления культовых сооружений на территории автономии, свидетельствует о включенности властей АТО в процесс поддержки ряда мер, направленных на сохранение православия как традиционной религии гагаузов.

В данной работе ставится цель рассмотреть, каким образом освещалась тема религиозной принадлежности гагаузов в различных публикациях. Среди задач предполагается посредством анализа содержания данных публикаций выявить отношение гагаузов к своей религиозной идентичности.

Источником послужили опубликованные работы исследователей и любителей истории гагаузского происхождения, а также материалы республиканской и региональной прессы – газеты «Ана сёзю» и «Ленинское слово / Комратские вести» за период с 1988 по 1994 гг. В качестве метода авторы использовали метод тематического контент-анализа, суть которого заключается в выборке и анализе содержания газетных статей

и материалов, посвященных религиозной тематике. Отметим, что выводы, основанные на анализе прессы репрезентативны исключительно для указанного периода, то есть с 1988 по 1994 гг. Выбор данного отрезка времени продиктован тем, что нам было интересно проследить, каким образом религиозная идентичность гагаузов как один из важных этнодифференцирующих признаков освещалась в период наивысшего подъема этнической мобилизации гагаузов. Именно в это время повсеместно на постсоветском пространстве происходил процесс этнического ренессанса. Для такого младописьменного народа, как гагаузы, данный процесс сопровождался еще и извлечением ими из небытия и забвения своей истории и культуры. Посредством прессы, которая, как известно, считается одним из мощных рычагов этнической мобилизации, происходит трансляция этнической информации в массы. В тот период при отсутствии интернета печатная продукция СМИ (в нашем случае – газеты) пользовалась большим спросом у разных социальных слоев общества.

При исследовании этноисторических / этногенетических мифов мы опирались на положения, выдвинутые российским исследователем В. Шнирельманом, которому принадлежит теоретическая разработка проблемы мифотворчества. В ряде его статей исследуются причины зарождения данных мифов, определяются их основные компоненты, раскрываются их роль и функции в этнополитической жизни народов. Заслугой автора является то, что он выявляет источники националистического видения истории (национальную символику, иконографию), анализирует школьные учебники, в которых используются такого рода мифы (Шнирельман).

Все мифологические версии прошлого глубоко этноцентричны. Данный процесс закономерен и протекает в среде большинства этнических групп. Активизация мифотворчества в этнической среде наблюдается, как правило, при крушении империй, в период социальной нестабильности, когда в веренице идентификационных характеристик этнический фактор занимает одну из первых позиций (Никогло 2010: 54-55). Иными словами, создание этноисторических мифов и символов является частью процесса этнической мобилизации. Именно в этот период проявляется основная функция мифа – сохранение единства этнической общности, названная В. Шнирельманом компенсаторной (Шнирельман 2000). Миф обладает мощной силой эмоционального воздействия.

Огромная роль в мифотворчестве принадлежит интеллектуальной элите, которая производит

мифы «в виде примордиалистских представлений», которые в свою очередь школьное образование легко превращает в «коллективную память» (Шнирельман).

В. Шнирельман, опираясь на изыскания своих предшественников, выделяет следующие компоненты мифа:

1. Утверждение о необычайной древности, если не исконности, своей этнической культуры и языка в целом и на занимаемой ныне территории в особенности (миф об автохтонности);

2. Стремление идентифицировать своих этнических предков с каким-либо славным народом, хорошо известным по древним письменным или фольклорным источникам (миф о славных предках);

3. Претензии на исторический приоритет некоторых культурных (письменность) или политических (государственность) достижений своих предков по сравнению с предками соседних народов (миф о культуртрегерстве).

4. Конструирование образа иноземного врага, борьба с которым цементирует этнос и ведет к высокой степени консолидации (миф о зачатом враге);

5. Иногда во имя единства государства или для усиления своей мощи, в частности демографическим путем, националисты причисляют к своей общности и иные этнические группы (миф об этническом единстве).

6. Стремление проецировать современные этнополитические границы как можно глубже в прошлое и, насколько это возможно, максимально расширять территорию древнего расселения своей этнической группы, что также имеет отношение к борьбе за землю (миф о прародине) (Шнирельман 2000);

Вслед за Э. Смитом (Сміт 2006) мы выделяем еще миф о «золотом веке» – времени наивысшего расцвета этнической общности, хотя данный компонент вполне можно совместить с обозначенным выше вторым пунктом о славных предках.

Миф о религии так или иначе вписывается почти во все перечисленные компоненты.

Освещение религиозной тематики на страницах прессы

Следует отметить, что религиозная тематика на страницах региональных и республиканских газет освещалась значительно реже, нежели темы, связанные с историей гагаузов и их языком (Никогло 2016: 392-393).

В 1988 г. встречаются только 2 публикации по вопросам религии. Речь идет о статье под названием «К 1000-летию введения Христианства на Руси», в которой содержится критика право-

славной церкви и обвинение ее в уничтожении богатой дохристианской культуры (К 1000-летию 1988). В условиях перестройки публикация материалов подобного рода выглядит весьма странной. Мы можем это объяснить тем, что провозглашенное архитекторами перестройки «новое мышление» еще не закрепились в сознании местной партийной элиты, чиновников и простых граждан. Вероятно, продолжала действовать инерция прежнего мышления, прежней идеологии, в основе которой был воинствующий атеизм (Никогло 2016: 387-396). Однако в этом же году, спустя два месяца, на страницах газеты появляется статья о храмовом празднике Комрата, но уже с положительной оценкой церковных традиций. Такую резкую смену риторики можно объяснить тем, что «партийное руководство стало активнее продвигать идею реализации свободы слова, свободы совести как неотъемлемой части „нового мышления“ под влиянием вышестоящих республиканских партийных органов и общественности» (Никогло 2016: 393). Нами было установлено, что по данной тематике до 1991 г. насчитывалось всего 2 публикации. В 1991 г. появляются уже 5 материалов. Любопытно, что только 2 из них посвящены православной церкви («Голос православной веры» – из архивных материалов газеты «Хакикатын сеси» и статья о М. Чакире (Голос... 1991). Остальные опубликованы членами Церкви Адвентистов седьмого дня из с. Дезгинжа (например, «Рождение Иисуса») (Рождение... 1991; Никогло 2016: 392-393). В 1992 г. вышли в свет 22 публикации, среди которых большую часть занимают материалы Церкви Адвентистов, но появляются 3 статьи о православных традициях. В 1993 г. из 10 публикаций большинство (7) были посвящены православным традициям. К ним относятся поздравления с Рождеством Христовым (Поздравляем... 1993); описание праздника Церкви Иоанна Крестителя в г. Комрат (Праздник... 1993а; Никогло 2016: 392-393). Среди материалов встречаются также стихи поэтов гагаузского происхождения (К. Василиогло «Паскелле» (Пасха), «Молитва»), а также информация о православных праздниках Архангела Михаила и Иоанна Златоуста (Праздник... 1993; Праздник... 1993а; Никогло 2016: 392-393).

В первой гагаузоязычной газете «Ана сёзю», основанной в августе 1988 г., первые материалы, посвященные религиозной тематике, появляются в 1991. В нескольких номерах представлены (с продолжением) тексты «Евангелия», перевод которого был осуществлен группой священников под руководством М. Чакира (Евангелия... 1991; Евангелия... 1991а). В другом номере публикуется

статья «Киткалы йорту» (Праздник китки). В ней подчеркивается, что Колада (Рождество) – это действительно народный праздник, но не надо забывать, что это еще и религиозный праздник («Колада – бу хализ халк йортусу. Ама диил лăазым унутмаа, ани бу дин йортусу») (Киткалы йортусу 1991). Других материалов, освещающих религиозную тематику, в данном издании за указанный период нет.

Религиозная принадлежность гагаузов в работах исследователей

В ряде статей доктора филологии, преподавателя гагаузского языка и истории гагаузов, одного из гагаузских писателей декларируется мысль о том, что «золотым веком» в истории гагаузов является время, когда они принадлежали к единой тюркской общности, ведущей свою историю от Тюркского каганата, Огузистана (Огузской конфедерации в Приаралье), в Южнорусских степях Причерноморья, на Балканах в государстве Узи эялет и, наконец, в составе Османской империи. Утверждается, что «христианство навлекло на гагаузов (написание этнонима в форме „гагоуз“ – является изобретением Д. Танасоглу) греческую и болгарскую ассимиляцию. Опасность гибели этноса была велика, хотя экономически общество гагаузов оставалось крепким...» (Танасоглу 1991: 63). Автор, по сути, «прописывает» предков гагаузов в турецко-османском мире, утверждая, что «в своем Османском государстве представители гагаузской молодежи обучались в культурных и научных центрах, становились специалистами, деятелями культуры, литературы и искусства, поэтами, принимая участие в творчестве единой литературы и т. д. Среди поэтов „Дивана“, дворцовой поэзии были и гагаузы, они входили в единую турецко-гагаузскую литературу. Развивалось и образование на гагаузском языке» (Танасоглу 1991: 63-64). В данном высказывании прослеживается заявление о том, что принятие христианства предками гагаузов на территории Балканского полуострова нанесло ущерб гагаузам и негативно отразилось на их культуре и жизни. Как отмечается в одной из наших работ, после прочтения статьи «создается впечатление, что автор искренне сожалеет о выборе народом именно этой конфессии. Вполне допустимо, что может возникнуть вопрос о том, какую религию надо было принять гагаузам, чтобы остаться самими собой? Читатель, не посвященный в тонкости проблем происхождения гагаузов и имеющий весьма приблизительную информацию об их культуре, может прийти к недвусмысленному выводу о том, что такой спасительной религией был бы ислам» (Никогло 2010: 62). Безусловно, данный вывод является не-

верным и не имеет никаких исторических оснований для такого утверждения.

Вопрос о том, каким образом гагаузы приняли христианство, до сих пор остается открытым. На наш взгляд, тезис о «губительности» греко-болгарской ассимиляции для гагаузов, не корректен. Известно, что предполагаемые предки гагаузов – тюркоязычные племена печенегов, узов, половцев (а по мнению ряда ученых, и тюркоязычные протоболгары) появились на территории Северо-Восточной Болгарии еще до прихода османов. Следовательно, до прихода османов под влиянием Византийской империи они приняли христианство и влились в христианский мир народов Балканского полуострова. Мы полагаем, что для предков гагаузов этот процесс носил адаптивный характер и протекал параллельно с переходом на оседлость, поэтому говорить о насильственной религиозной ассимиляции нет никаких оснований (Никогло 2010: 66-63). Таким образом, высказанные положения не основываются ни на каких фактах и логических умозаключениях и могут быть квалифицированы как этноисторический миф.

Другой автор в эпиграфе к своей работе – монографии («Православие – стержень гагаузской этничности»), посвященной роли православия в формировании этничности гагаузов, утверждает, что «выбрав себе православную веру, гагаузы выбрали свою судьбу» (Квилинкова 2013).

Отметим, что указанная монография представляет собой внушительное по объему исследование, в котором впервые вводится в научный оборот обширный архивный и полевой материал, касающийся проблем, связанных с религиозным состоянием в среде задунайских колонистов, к числу которых, разумеется, относились и гагаузы.

Однако составленный автором эпиграф содержит весьма сомнительные с точки зрения исторической достоверности тезисы:

1. Гагаузы приняли православную веру.
2. Гагаузы выбрали православную веру.

Данные утверждения, как и в рассмотренном нами предыдущем случае, не основываются ни на каких фактах и в тексте монографии никак не интерпретируются и не объясняются.

Прежде чем указать, в чем заключается несостоятельность этих высказываний, отметим, что проблема гагаузоведов всех времен состояла в дефиците и в отсутствии зафиксированных в документах и источниках сведений о гагаузах. Именно этот факт способствовал созданию не только многочисленных гипотез об их происхождении, а также невероятных предположений, утверждений и откровенно фантастических версий этноге-

неза гагаузов, не подчиняющихся никакой логике исторического процесса, никаким признанным методологическим канонам. Следует обратить внимание на еще один немаловажный момент. Мы осознаем, что проблема происхождения гагаузов строится в основном на гипотезах и что кардинального прорыва в данной области до сих пор не сделано. Не могло быть этого прорыва и в анализируемом нами исследовании. Однако существующая логика этнических процессов, происходивших на Балканском полуострове, позволяет сделать некоторые верные выводы относительно этапов этнической истории гагаузов и без того, чтобы опираться на источники и документы.

Теперь перейдем непосредственно к разъяснению несостоятельности утверждений, вынесенных в эпиграф:

1. Гагаузы приняли православную веру.

Ключевым словом в данном тезисе является этноним «гагаузы». Если принимать гипотезу о том, что в этногенезе гагаузов участвовали узы, печенеги, половцы, тогда следует обратить внимание на ряд моментов:

Во-первых, современное гагаузоведение не располагает никакими данными о существовании (по крайней мере, начиная с завоевания османами Балканского полуострова) народа под названием гагаузы. Никаких источников, фиксирующих народ, называющий себя именно так, нет. Об этом неоднократно писали в своих работах исследователи разных стран (Атанасов 2009; Грек, Русев 2011).

В тот период не могло быть гагаузов как сложившейся этнической общности. На территории Северо-Восточной Болгарии, которая является этногенетической родиной гагаузов, в то время жили не гагаузы, а их предки. Следовательно, христианство могли принять именно предки гагаузов, но не сами гагаузы. Болгарские, российские и украинские историки подчеркивают это, ссылаясь на труды греческого историка Аталлийота. Так, в работе В. Златарского «История на българската държава презъ срѣднитѣ вѣкове. Томъ. II. България под византийско владичество (1018–1187)» (Златарский 2007: 206-207, 209, 500, 521) отмечается, что печенеги и узы постоянно вели войны с Византией и были разгромлены. Г. Васильевский, ссылаясь на греческие источники, указывает на то, что они поселились между Шуменом, Варной, Балканским хребтом. Затем остатки узов осели в Южной Добрудже. Он отмечает, что в этом регионе «образовалась странная смесь бродячего населения, составленного из самых разнообразных элементов» (Васильевский). Как видим, ни о каких гагаузах здесь нет и речи. С приходом куманов

начинаются несколько иные процессы. Образуется Добруджанское деспотство, в котором куманы занимают лидирующие позиции и становятся правителями. Опираясь на археологические материалы, Г. Атанасов приходит к выводу, что на территории Добруджи возобладало тюркоязычное население, которое впоследствии дало начало нынешним гагаузам. Ни одного свидетельства о том, что это были гагаузы, Г. Атанасов не приводит (Атанасов 2009: 443).

Таким образом, существует достаточно исследований, на основании которых можно говорить о том, что в XIII в. такой народности, как гагаузы, не было. На той территории было только тюркоязычное христианское население, которое называли читаками, а слова *гагауз* в качестве наименования этнической общности не было. Существует предположение, что произошла определенная трансформация, суть которой заключается в том, что на смену термину *читаки* пришел термин *гагаузы*, которым также называли православное тюркоязычное население (Грек, Руссев 2011: 59-60). Но это всего лишь гипотеза, которая не имеет достаточно аргументации, чтобы претендовать на полную достоверность.

2. Гагаузы выбрали православную веру.

В этом тезисе акцент следует сделать на слове «выбрали». Вопрос заключается в том, была ли у предков гагаузов возможность выбирать себе веру? До сих пор у ученых нет ответа на вопрос, каким образом тюркоязычное население Балканского полуострова (печенеги, узы, половцы) принимали христианство. Можно только предполагать, как происходил этот процесс. Вполне возможно, эти племена, инфильтрация которых на Балканы происходила в промежутке между XI–XIII вв., принимали новую религию постепенно, в связи с изменениями, в том числе, и политической ситуации в регионе. Вероятным представляется и то, что узы, печенеги, куманы оседали на новых землях и, соответственно, принимали доминирующий образ жизни, характерный для славян, – переходили к оседлости и приобщались к новой вере.

Поэтому, вероятнее всего, выбора у них не было. При этом было нецелесообразно сохранять дохристианские верования, то есть оставаться язычниками. Учитывая тот факт, что из 600 тыс. узов немалая часть погибла от эпидемий, другие были перебиты в ходе конфликтов с печенегами и Византией, третьи вернулись обратно за Дунай, сложно сказать, сколько их осталось. Но историки склоняются к тому, что совсем немного. Такое малое количество не могло никак сопротивляться.

Вероятнее всего, альтернативы не было. Бого-

милство, распространенное в то время, являлось еретическим религиозным движением и также не могло составить конкуренцию православию. Может быть, автор предполагал, что у предков гагаузов с приходом османов возник выбор: остаться православными христианами или стать мусульманами.

Ряд ученых не без основания предположили, что до покорения османами Балкан предки гагаузов уже перешли в христианство. М. В. Маруневич в своем курсе лекций высказала предположение, что если бы предки гагаузов не приняли христианство до прихода османов, а оставались язычниками, то впоследствии они, адаптируясь к новой ситуации, без особых усилий перешли бы в ислам, а тюркский язык, на котором говорили предки гагаузов, родственной языку османов, значительно облегчил бы этот переход. Однако этого не случилось именно по причине того, что предки гагаузов уже являлись христианами и были преданы своей вере (Маруневич 2003: 74).

Ни предки гагаузов, ни сами гагаузы (если необдуманно допустить существование последних в тот период) не могли принять новую веру самостоятельно, по собственному желанию и согласно собственной воле. Логичнее было бы предположить, что данный процесс носил естественный, адаптивный характер и сопутствовал смене хозяйственно-культурного типа – переходу от кочевого скотоводства к земледелию (в сочетании с отгонным скотоводством).

Таким образом, предложенный автором эпиграф не верен, прежде всего, с точки зрения истории. Он звучит довольно плакатно, декларативно, слишком образно, метафорично и даже декоративно. Думается, что в большей степени он подошел бы для публицистических, популярных изданий, для общественных форумов, приуроченных к знаменательным датам, связанным с основными вехами истории гагаузов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что приведенный нами пример непродуманного эпиграфа может служить источником для создания этнического мифа или считаться самим мифом. Подчеркнем, что этот миф относится к категории этногенетических, так как в отношении гагаузов верным является положение о том, что загадка их происхождения может быть решена только тогда, когда будет исследована проблема принятия ими христианства.

Миф о религиозном «расколе» между болгарами и гагаузами

Довольно распространенным является транслируемый на протяжении многих лет миф о религиозном расколе между болгарами и гагаузами.

Это ошибочное представление существует как в научном сообществе, так и в среде любителей истории.

Источником для создания данного мифа, на наш взгляд, послужила работа болгарского историка Л. Милетича «Старото българско население в Северо-Източна България». Вслед за К. Иречком исследователь разделяет гагаузов Болгарии на две группы: «болгарские» гагаузы и «хасыл» (гаг. *хасыл* – истинные/настоящие) гагаузы (или «приморские» гагаузы) (Милетич 1902: 15-16). По словам Л. Милетича, так называемые «болгарские» гагаузы считают и называют себя болгарами, женятся на болгарках и ничем не отличаются от болгар по культуре, кроме языка. «Настоящие» же гагаузы сами себя называют гагаузами, они более приближены к грекам, отделяют себя от болгар и не считают себя болгарами (Милетич 1902: 15-16). Анализируя работу Л. Милетича, исследователи отмечают, что в тексте монографии, кроме данных различий, не приводится ни одного убедительного аргумента, с помощью которого можно было бы показать разницу между этими группами гагаузов. Отсутствуют какие-либо сведения и о церковном расколе между болгарами и гагаузами. Содержание работы показывает, что такая дифференциация носила, скорее всего, условный характер. При этом в основу этого разделения был положен не религиозный, а региональный (территориальный) признак. Тем не менее, некоторые гагаузоведы, познакомившись с трудами Л. Милетича, стали ошибочно полагать, что настоящие / приморские гагаузы в отличие от «болгарских» принадлежали не к Болгарской православной церкви, а к Греческой, что и обусловило религиозный раскол между болгарами и гагаузами. Такой тезис в гагаузоведении не подвергался сомнению вплоть до появления работы молдавского историка И. Ф. Грека, который аргументированно показал несостоятельность данного утверждения (Никогло 2019: 50-52).

Вслед за И. Градешлиевым И. Ф. Грек подчеркивает, что в средние века, после падения Первого болгарского царства, Варненская митрополия находилась в подчинении Цариградской патриархии и при византийском господстве, и после возвращения Варны в 1202 г. в лоно Второго болгарского царства. Тырновская митрополия является церковным центром в болгарских землях, но она зависима от Константинопольской патриархии. Несмотря на некоторые особенности статуса Каварненской экзархии, поскольку в период Добруджанского деспотства (XIV в.) греческий язык там оставался официальным языком богослужения, она и тогда находилась в церковно-админи-

стративном подчинении Константинопольской патриархии. Посему нельзя отождествлять эту церковь с греческой только на том основании, что управлялась она, как правило, греческим по национальному составу духовенством, вошедшим в историю как фанариотское. На момент переселения в Буджак все – и гагаузы, и болгары – принадлежали к Константинопольской патриархии (Грек 2005: 568; Никогло 2019: 51). Согласно мнению И. Ф. Грека, стремление к созданию автокефальной болгарской церкви произошло гораздо позже – в середине XIX в., то есть почти полвека спустя после переселения части гагаузов и болгар в Бессарабию. При этом болгарам противостояла Константинопольская патриархия, управляемая греками-фанариотами. Отсюда и определение этого противоборства – «греко-болгарская церковная распря» (Грек 2005: 568; Никогло 2019: 51).

Еще одной причиной, породившей представление исследователей о болгарско-гагаузских разногласиях, явилось известное упоминание В. А. Мошковым о том, что в с. Кирсово болгары и гагаузы стоят отдельно в церкви, хоронят своих близких на разных кладбищах. Современные гагаузоведы (Каранастас-Радова 2001: 21-22), опираясь на эти, отнюдь не убедительные, примеры, сконструировали тезис о якобы существующей религиозной распри между болгарами и гагаузами, истоки которой следует искать еще в Болгарии, то есть до переселения гагаузов и болгар в Буджак (Никогло 2019: 50).

Аргументация И. Ф. Грека очень убедительна и сводится к следующим положениям. Исследователь обратил внимание на то, что В. А. Мошков изначально не утверждал, что болгары и гагаузы находились в состоянии религиозной распри. При этом он вообще не дает объяснения этой ситуации, которая носит совершенно иной характер. Причина его появления в с. Кирсово заключается не в религиозных, а в социально-экономических противоречиях, имевших место между так называемыми «старыми» и «новыми» переселенцами, которые с трудом адаптировались к новым условиям совместного проживания (Грек 2005: 570).

В качестве аргумента исследователь приводит ссылку на архивные материалы, фиксирующую разногласие между старыми и новыми поселенцами относительно выбора главы села. Разумеется, что у «старых» и «новых» поселенцев кладбища были разные, так как две части села были основаны ими в разное время, а расстояние между ними составляло 2–3 км. Как отмечает И. Грек, «имел место сложный период „притирки” социально-бытовой психологии между двумя разными сельскими общностями, на которую могли

накладываться языковые и другие факторы сельской жизни населения Кирсово. Но никакой болгаро-гагаузской церковной распри <...> ни здесь, ни в целом среди бессарабских болгар и гагаузов не было» (Грек 2005: 570).

Религиозная принадлежность гагаузов в сочинениях любителей истории

В среде любителей истории распространено представление о том, что гагаузы стали христианами около 1000 лет назад. Более того, в одном из сочинений отмечается, что «гагаузы настоящими христианами стали в первом веке нашей эры, во времена Иисуса Христа. Именно гагаузы были родными братьями евреев, но с противоположной энергией (положительной), которые в отличие от своих „братьев“, отвергших Христа, первыми приняли его учение» (Добров 2007: 409). Далее автор путем манипуляций со словами и слогами, применяя метод любительской лингвистики, пытается найти соответствия древних языков с гагаузским и доказать древность языка, а также, соответственно, древность народа. Приведем несколько примеров таких лингвистических совпадений: Иисус в переводе с гагаузского – *ии сус* означает «отлично молчи», или «молчание – золото», или «мудрец»; Мария – *мар ия* в переводе с гагаузского – «прекрасная дама из ребра» (*ия* – ребро); Назарет – *назар ет* – в переводе с гагаузского означает «сглаз тела», или «тело портит», «не доверяйся телу»; Иордан – *и ор дан*, означает «отлично там», «очень хорошо на Востоке» (Добров 2007: 409). Лингвистические манипуляции и игра со слогами представлены и в сочинении другого автора-любителя. По его мнению, он является первооткрывателем слогового письма гагаузов (Stamatoglu 2002). Цель у них обоих одна – сместить центр праязыка в сторону тюркского и даже гагаузского. Утверждение о том, что гагаузы приняли христианство 1000 лет назад, высказывает и Д. Узун (Узун 2008: 243, 249). Кроме того, автора волнует дальнейшая судьба христианства. В связи с этим он предлагает в будущем осуществить ряд мер, которые закрепят в сознании каждого гагауза факт о том, что гагаузы являются христианами уже более 1000 лет. Среди этих мер следующие: создать духовный центр (как места паломничества) для гагаузов, состоящий из Соборного храма, теологической и светской библиотеки, музея, колледжа, ресторана, гостиницы, водной станции; посадить рощу плакучих ив и дубов; возведение мемориала, посвященного 1000-летию принятия христианства гагаузами, мемориала жертвам голода, проводить уроки и мероприятия, посвященные этой дате, организовывать крестные ходы по селениям Гагаузии, учредить для старшекласни-

ков стипендию в честь этой даты и т. п. (Узун 2008: 263-265).

Таким образом, проецируя славное прошлое гагаузов в будущее, автор программирует это будущее и стремится показать, что без знания и уважения к прошлому нет светлого будущего. В этом смысле прошлое священно. Оно сакрально, потому что именно в то далекое время было положено начало народу, который называется «гагаузы».

Другой автор из числа любителей истории, журналист по профессии, излагает свое видение относительно роли христианства в истории гагаузов в издании, в котором содержится описание обычаев и обрядов гагаузов, а также образцы различных фольклорных жанров (Gagauz 2017: 465).

Однако в центре нашего внимания находится не само описание обрядов, а вступительное слово к каждому разделу и ряд комментариев составителя.

Так, основным лейтмотивом, проходящим через весь раздел по календарным обычаям и обрядам, является тезис о том, что православная церковь нивелировала гагаузскую идентичность, привязав одну часть народных праздников к православному календарю (Хедерлез – ко дню Св. Георгия, Касым – ко дню Св. Дмитрия) и запретив ряд других праздников (Джанавар Йортулары – Волчьи праздники, Германчу – праздник вызывания дождя, Кююн Курбаны – Храм села и т. п.).

Автор абсолютизирует значимость Волчьих праздников, считая, что их корни восходят к традициям предков гагаузов – древним тюркам. Православная церковь объявляется составителем сборника врагом гагаузской идентичности, гагаузского духа (гагаузлук): «Гагаузские национальные праздники, обычаи и обряды – это национальный дух, национальное богатство, которые дали возможность гагаузам до сегодняшнего дня устоять, сохранить ГАГАУЗЛУК (гагаузкость), идентичность и то, что сделало гагаузов гагаузами. Но на протяжении веков велась работа, чтобы все это подорвать, переделать. Нынешние поколения гагаузов уже стали забывать и сами национальные праздники, и их названия и то, как и для чего они отмечались». Далее автор этих строк позиционирует себя истинным радетелем гагаузской идентичности: «Поэтому при написании раздела „Гагаузские национальные праздники, обычаи и обряды“ был взят за основу взгляд на них через призму гагаузского национального духа и национального мировоззрения. С Божьей помощью мы хотим и постараемся сделать правду реальностью, раскрыть правильный и настоящий смысл этих национальных праздников, обычаев и обрядов, указать их реальные даты и все это, для

настоящего и будущего, оставить на страницах данной книги» (Gagauz 2017: 465).

В начале преамбулы транслируется мысль о том, что истинной религией гагаузов было тенгрианство, от которого им пришлось перейти в православие (Gagauz 2017: 466).

В данном случае налицо конструирование автором своего, сугубо личного представления о дохристианском пласте в народном календаре гагаузов и нарочитое отрицание логики и закономерности исторического развития, согласно которой переход к монотеизму и языческо-христианский синкретизм – явление универсальное и, по сути, неизбежное.

Как мы уже отмечали ранее, сочинения подобного рода демонстрирует стремление их создателя подчеркнуть значимость язычества как некоего аутентичного явления, которое содержит «чистые», не искаженные христианством культурные традиции.

В данном случае транслируется мысль о том, что эти традиции восходят своими корнями именно к общетюркской культуре. Причем о том факте, что они представляют собой общевосточное явление, умалчивается. Такое утверждение совершенно необоснованно, так как известно, что Волчьих праздники, Распус, Сретение встречаются не только у гагаузов, но и у других народов Балканского ареала. Это установленный факт, который не подлежит сомнению. В частности, ряд дней, посвященных волкам, существует у румын. Таковыми являются день Св. Андрея (30 ноября), «Филиппы» – шесть дней в период рождественского поста, день Св. Прокопия (8 июля), в которые соблюдается ряд трудовых запретов с целью уберечь скот и людей от нападения волков (Голант 2008: 271-322; Голант, Плотникова 2012: 365-427). Существует также представление о том, что покровителем волков является Св. Петр, который наделяет их добычей (Голант, Плотникова, 2012: 365-427). У румын (влахов), проживающих в соседних с Румынией районах Восточной Сербии и Северо-Западной Болгарии, стремлением уберечься от волков принято объяснять запреты, соблюдаемые в день св. Варвары (4 (17) декабря) и в последующие дни, хотя главным образом запреты и обрядовые действия этих дней мотивированы стремлением уберечься от оспы (Голант 2014: 223-238).

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что общественные деятели из числа гагаузов, представители творческой интеллигенции транслируют тезис о важности сохранения архаичных этнических традиций для поддержания идентичности гагаузов. При

этом подчеркивается, что гагаузы обязаны чтить традиции предков, чтобы не забывать своих корней.

Стремление некоторых представителей интеллектуальной элиты из числа гагаузов вернуть символы непризнанной Гагаузской Республики (изображение волка на гербе и флаге) и заменить ими принятые официальные символы автономии объясняется тем, что нынешние официальные символы являются безликими и не отражают гагаузский дух, то есть гагаузскую идентичность.

Например, Т. Занет, считая Волчьих праздники национальными гагаузскими и обвиняя христианство в их уничтожении, стремится показать, что именно в далеком прошлом было сосредоточено все исконное, истинное, настоящее, что поддерживало тюркский дух предков. В настоящее время, по мнению писателя, истинный гагаузский (читай – и тюркский) дух почти утрачен. В этом смысле Т. Занет солидаризируется с Д. Узуном, который также, как и он сам, видит спасение гагаузов в том, что они должны непременно обратиться к прошлому, изучить свои корни, реанимировать то, что было утрачено. Д. Узун призывает воссоздать древний тюркский язык и сделать его разговорным, общим для всех тюркоязычных народов, призывает вспомнить о тенгрианстве – древней религии тюрков. Т. Занет не предлагает реанимировать Волчьих праздники, но весьма сожалеет об их утрате.

Подобные размышления укладываются в концепцию такого феномена, как неоязычество, которое определяется как одно из современных направлений духовно-религиозных исканий; возрождение дохристианских форм мировоззрения как основы гармоничного взаимодействия с природой и обществом (Михеева 2014: 57-61). Тенгрианство воспринимается рядом создателей мифов как монотеистическая религия. В этом смысле наблюдается сходство позиций гагаузских создателей мифов с мнением одного из известных конструкторов этнической мифологии тюркских народов – российского ученого, доктора исторических наук Мурада Аджи. Будучи по происхождению кумыком, он считает Тенгрианство не просто первой монотеистической религией, но и одной из самых первых монотеистических религий мира (Аджи 2000: 227-269). Аналитики и эксперты в области социальных наук считают, что появление неоязычества и укрепление его позиций является ответом на глобальные вызовы (Михеева, 2014: 57-61).

Выводы:

Таким образом, наше исследование показало, что для гагаузов религиозная (православная)

идентичность играет весьма значимую роль. Это проявляется в том, что власти и общественность автономии посредством различных мероприятий стараются поддерживать и развивать православные традиции народа. Анализ материалов прессы показал, что обращение к религии и религиозным чувствам начался вместе с процессом перестройки. Впервые в региональной прессе материалы с позитивным отношением к христианству появляются в 1988 г. Однако публикаций на данную тему было значительно меньше, чем статей о родном (гагаузском) языке, что свидетельствует, на наш взгляд, о том, что язык занимал в ряду идентификационных характеристик гагаузов первое место, в то время как религиозная идентичность находилась гораздо ниже. Этот факт можно объяснить как тем, что некоторое время после провозглашения перестройки действовала инерция прежней атеистической идеологии, так и тем, что, несмотря на десятилетия забвения, религиозная идентичность гагаузов носила более устойчивый характер, чем язык, который в большей степени склонен к утрате и исчезновению. Этнические мифы о религиозной принадлежности, созданные как профессиональными историками, так и любителями истории, объединяет стремление их авторов удревнить историю народа и вместе с этим показать, что принятие гагаузами христианства состоялось в незапамятные времена – не менее одного тысячелетия назад. Кроме того, среди представителей творческой элиты (главным образом писателей) наблюдается стремление «прописать» гагаузов в тюркском мире. При этом один из авторов считает, что османы спасли гагаузов от поглощения их болгарами и греками. Другой автор, являясь, по сути, адептом неоязычества, утверждает, что христианство уничтожило «национальные праздники гагаузов», среди которых Волчьих праздники, Пипируда, Распус и др.

В целом, исходя из проанализированных материалов, можно констатировать, что религиозная идентичность выступает более устойчивым к вызовам современности типом идентичности, несмотря на конфессиональный плюрализм (наличие протестантских конфессий), имеющий место в гагаузской среде.

Литература / References

Аджи Мурад. Полынь половецкого поля. М.: ОАО «Типография „Новости“», 2000. 456 с. / Adzhi Murad. Polyn' poloveckogo polja. M.: ОАО «Tipografija „Novosti“», 2000. 456 s.

Атанасов Г. Добруджанското деспотство. Велико Търново, 2009. 496 с. / Atanasov G. Dobrudzhanskoto despotstvo. Veliko Tŭrnovo, 2009. 496 s.

Васильевский Г. Византия и печенеги (1048–1094 гг.). http://Annales.info/byzant/vasiljevsk/1_01.htm 10.12.2018 (дата обращения – 23.11.2020). / Vasilevskij G. Vizantija i pechenegi (1048–1094 gg.) http://Annales.info/byzant/vasiljevsk/1_01.htm 10.12.2018 (data obrascheniya – 23.11.2020).

Голант Н. Г. Материалы по календарной обрядности румын (влахов) долины Тимока. Зимняя обрядность. В: Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Вып. 3. Отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2014, с. 223–238. / Golant N. G. Materialy po kalendarsnoj obrjadnosti rumyn (vlahov) doliny Timoka. Zimnjaja obrjadnost'. V: Karpato-balkanskij dialektnyj landshaft. Jazyk i kul'tura. Vyp. 3. Otв. red. A. A. Plotnikova. M.: Institut slavjanovedenija RAN, 2014, s. 223–238.

Голант Н. Г. Этнолингвистические материалы из коммуны Мэлая, Румыния (жудец Вылча, область Олтения). В: Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Памяти Г. П. Клепиковой. Отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2008, с. 271–322. / Golant N. G. Jethnolingvisticheskie materialy iz kommuny Mjelaja, Rumynija (zhudec Vylcha, oblast' Oltenija). V: Karpato-balkanskij dialektnyj landshaft. Jazyk i kul'tura. Pamjati G. P. Klepikovej. Otв. red. A. A. Plotnikova. M.: Institut slavjanovedenija RAN, 2008, s. 271–322.

Голант Н. Г., Плотникова А. А. Этнолингвистические материалы из Мунтении (округ Бузэу, села коммун Мерей, Мынзэлезшт, Пьетроаселе, Скорцоаса). В: Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Вып. 2. Отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2012, с. 365–427. / Golant N. G., Plotnikova A. A. Jethnolingvisticheskie materialy iz Muntenii (okrug Buzjeu, sela kommun Merej, Mynzjelesht', P'etroasele, Skorcoasa). V: Karpato-balkanskij dialektnyj landshaft. Jazyk i kul'tura. Vyp. 2. Otв. red. A. A. Plotnikova. M.: Institut slavjanovedenija RAN, 2012, s. 365–427.

Голос православной веры. В: Ленинское слово, 1991, 25 апреля, № 16. / Golos pravoslavnoj very. V: Leninskoe slovo, 1991, 25 aprelja, № 16.

Грек И. Ф., Руссев Н. Д. 1812 – поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев: Б. и., 2011. 142 с. / Grek I. F., Russev N. D. 1812 – povorotnyj god v istorii Budzhaka i «zadunajskih pereselencev». Kishinev: B. i., 2011. 142 s.

Грек И. Ф. Проявление идентичности в этнопсихологии болгар и гагаузов Молдовы во второй половине XVIII – XX в. (историко-политологический дискурс). В: Этнология и культурная антропология. Stratum plus. 2005–2009, № 6, Причерноморские этюды, с. 566–585. / Grek I. F.

Projavenie identichnosti v jetnopsihologii bolgar i gagauzov Moldovy vo vtoroj polovine XVIII – XX v. (istoriko-politologicheskiy diskurs). V: Jetnologija i kul'turnaja antropologija. Stratum plus. 2005–2009, № 6, Prichernomorskie jetjudy, s. 566–585.

Губогло М. Н. О религиозной (ли) идентичности. В: Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы I Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», посвященного 40-летию этносоциологических исследований. Комрат 25–26 сентября 2006. Под общей редакцией М. Н. Губогло. Комрат–Москва: Старый сад, 2006, с. 206–231. / Guboglo M. N. O religioznoj (li) identichnosti. V: Kursom izmenjajushhejsja Moldovy. Materialy I Rossijsko-Moldavskogo simpoziuma «Transformacionnye processy v Respublike Moldova. Postsovetiskij period», posvjashhennogo 40-letiju jetnosociologicheskikh issledovanij. Komrat 25–26 sentjabrja 2006. Pod obshhej redakciej M. N. Guboglo. Komrat–Moskva: Staryj sad, 2006, s. 206–231.

Добров Л. Памятник Гагауз Yeri, или КГБ против СССР. Документальная эпопея длиной в 25 лет. Комрат, 2007. 532 с. / Dobrov L. Pamjatnik Gagauz Yeri, ili KGB protiv SSSR. Dokumental'naja jepopeja dlinoju v 25 let. Komrat, 2007. 532 s.

Евангелие гагаузча тюркчя. В: Ana Sözü, 1991, 4 января, № 1–2 (64–65). / Evangelie gagauzcha tjurkchja. V: Ana Sözü, 1991, 4 janvarja, № 1–2 (64–65).

Евангелие гагаузча тюркчя. В: Ana Sözü, 1991a, 11 января, № 3–4 (66–67). / Evangelie gagauzcha tjurkchja. V: Ana Sözü, 1991a, 11 janvarja, № 3–4 (66–67).

Златарски Васил Н. История на българската държава през сръднитъ вѣкове. Т. II. България под византийско владичество (1018–1187). София: Издателство «Захарий Стоянов», Университетското издателство «Св. Климент Охридски», 2007. 567 с. / Zlatarski Vasil N. Istorija na b'lgarskata d'rzhava prez s'rjdnitъ vѣkove. T. II. B'lgarija pod vizantijsko vladичество (1018–1187). Sofija: Izdatelstvo «Zaharij Stojanov», Universitetskoto izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski», 2007. 567 s.

Каранастас-Радова О. К. Гагаузы в составе дунайских переселенцев и их поселения в Буджак (конец XVIII – первая четверть XIX вв.). Кишинев–Комрат, 2001. 131 с. / Karanastas-Radova O. K. Gagauzy v sostave zadunajskih pereselencev i ih poselenija v Budzhake (konec XVIII – pervaja chetvert) XIX vv.). Kishinev–Komrat, 2001. 131 s.

Киткалы йортусу. В: Ana Sözü, 1991, 18 января, № 6–7 (68–69). / Kitkaly jortusu. V: Ana Sözü, 1991, 18 janvarja, № 6–7 (68–69).

Квилинкова Е. Н. Православие – стержень

гагаузской этничности. Кишинев, 2013. 872 с. / Kvilinkova E. N. Pravoslavie – sterzhen' gagauzskoj jetnichnosti. Kishinev, 2013. 872 s.

К 1000-летию введения Христианства на Руси. В: Ленинское слово, апрель, 1988, № 52. / К 1000-letiju vvedenija Hristianstva na Rusi. V: Leninskoe slovo, april', 1988, № 52.

Маруневич М. В. История гагаузского народа: Курс лекций для вуза: Учеб. пособие. Центр научных исследований и учебно-методических работ Гагаузии. Комрат, 2003. 172 с. В: <https://library.kdu.md/web/viewer.html?file> (дата обращения – 23.11.2020). / Marunevich, M.V. Istorija gagauzskogo naroda: Kurs lekcij dlja vuza: Ucheb. posobie. Centr nauchnyh issledovanij i uchebno-metodicheskikh rabot Gagauzii. Komrat, 2003. 172 s. V: <https://library.kdu.md/web/viewer.html?file> (data obrashcheniya – 23.11.2020).

Милетич Л. Старото българско население в Северо-Източна България. София: Държавна печатница, 1902. 222 с. / Miletich L. Staroto b'lgarsko naselenie v Severo-Iztochna B'lgarija. Sofija: D'rzhavna pechatnica, 1902. 222 s.

Михеева И. Б. Неоязычество как локальный ответ на глобальные вызовы: теоретико-методологический аспект. В: Colloquium heptaplomeres. N. Novgorod: НГПУ имени К. Минина, 2014, № 1, с. 57–61. / Miheeva I. B. Neojazychestvo kak lokal'nyj otvet na global'nye vyzovy: teoretiko-metodologicheskij aspekt. V: Colloquium heptaplomeres. N. Novgorod: NGPU imeni K. Minina, 2014, № 1, s. 57–61.

Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда (этнографические очерки и материалы). Кишинев: Б. и., 2004. 550 с. / Moshkov V. A. Gagauzy Benderskogo uezda (jetnograficheskie ocherki i materialy). Kishinev: B. i., 2004. 550 s.

Никогло Д. Е. К вопросу о формировании этнических мифов и символов у гагаузов. В: Этносоциологические и этнопсихологические практики: методологические подходы и комментарии (учебно-методическое пособие для высшей школы). Кишинев–Комрат: Б. и., 2010, с. 50–80. / Nikoglo D. E. K voprosu o formirovanii jetnicheskikh mifov i simbolov u gagauzov. V: Jetnosociologicheskie i jetnopsihologicheskie praktiki: metodologicheskie podhody i kommentarii (uchebno-metodicheskoe posobie dlja vysshej shkoly). Kishinev–Komrat: B. i., 2010, s. 50–80.

Никогло Д. Научные труды Ивана Федоровича Грека по гагаузоведению. В: Буджак: от прошлого к настоящему. Сборник статей к 80-летию Ивана Федоровича Грека. Кишинев: Б. и., 2019, с. 48–76. / Nikoglo D. Nauchnye trudy Ivana Fedorovicha Greka po gagauzovedeniju. V: Budzhak: ot proshlogo k nastojashhemu. Sbornik statej k 80-letiju Ivana Fedoroviča Greka. Kishinev: B. i., 2019. 48–76.

Никогло Д. Отражение истории и культуры гагаузов Республики Молдова в прессе (на примере районных газет «Ленинское слово», «Комратские вести» за 1989–1994 гг.). В: *Relațiile moldo-bulgare: istorie și cultura*. Chișinău: S.Ș.B., 2016, с. 387-396. / Nikoglo D. Otrazhenie istorii i kul'tury gagauzov Respubliki Moldova v presse (na primere rajonnyh gazet «Leninskoe slovo», «Komratskie vesti» za 1989–1994 gg.). V: *Relațiile moldo-bulgare: istorie și cultura*. Chișinău: S.Ș.B., 2016, s. 387-396.

Никогло Д. Е. Очерки протоиерея Михаила Чакира в контексте современных исследований по гагаузоведению. В: *Revista de Etnologie și Culturologie*. Chișinău, 2008, nr. 2, p. 88-94. / Nikoglo D. E. Oчерki protoiereja Mihaila Chakira v kontekste sovremennyh issledovanij po gagauzovedeniju. V: *Revista de Etnologie și Culturologie*. Chișinău, 2008, nr. 2, p. 88-94.

Папцова А. К. К вопросу об эволюции соотношения религиозной, этнической и языковой идентичности гагаузов в XIX–XX вв. В: *Analele științifice ale Universității de Stat din Moldova (Seria „Științe socioumanistice”)*. Vol. III. Chișinău: Б. и., 2005, с. 503-510. / Papcova A. K. K voprosu ob jevolucii sootnoshenija religioznoj, jetnicheskoj i jazykovojoj identichnosti gagauzov v XIX–XX vv. V: *Analele științifice ale Universității de Stat din Moldova (Seria „Științe socioumanistice”)*. Vol. III. Chișinău: Б. и., 2005, s. 503-510.

Папцова А. Православие в культуре гагаузов. В: *Материалы VII Международных Православных Общеобразовательных Чакировских чтений / Научно-исследовательский центр Гагаузии им. М. В. Маруневич. Вулканешты: Научно-исследовательский центр Гагаузии им. М. В. Маруневич, 2016, с. 212-256. / Papcova A. Pravoslavie v kul'ture gagauzov. V: Materialy VII Mezhdunarodnyh Pravoslavnyh Obshheobrazovatel'nyh Chakirovskih chtenij / Nauchno-issledovatel'skij centr Gagauzii im. M. V. Marunevich Vulkaneshthy: Nauchno-issledovatel'skij centr Gagauzii im. M. V. Marunevich, 2016, s. 212-256.*

Поздравляем с Рождеством Христовым. В: *Ленинское слово*, 6 января, 1993, № 2. / Pozdravljajem s Rozhdestvom Hristovym. V: *Leninskoe slovo*, 6 janvarja, 1993, № 2.

Праздник Архангела Михаила. В: *Ленинское слово*, 20 ноября, 1993, № 50. / Prazdnik Arhangela Mihaila. V: *Leninskoe slovo*, 20 nojabrja, 1993, № 50.

Праздник Церкви Святого Иоанна Крестителя. В: *Ленинское слово*, 23 января, 1993, № 5. / Prazdnik Cerkvi Svjatogo Ioanna Krestitelja. V: *Leninskoe slovo*, 23 janvarja, 1993, № 5.

Религии народов современной России. Словарь. М., 2002. / *Religii narodov sovremennoj Rossii. Slovar'*. M., 2002.

Рождение Иисуса. В: *Ленинское слово*, 28 декабря, 1991, № 37. / *Rozhdenie Iisusa*. V: *Leninskoe slovo*, 28 dekabrja, 1991, № 37.

Сміт Е. Наці та націоналізм у глобальну епоху. Київ, 2006. В: litopys.org.ua/smith/smt.htm (дата обращения – 23.11.2020). / Smit E. Naci ta nacionalizm u global'nu epohu. Kiiiv, 2006. V: litopys.org.ua/smith/smt.htm (data obrashcheniya – 23.11.2020).

Танасоглу Д. Страницы нашей истории. В: *Педагогический журнал*, 1999, № 1–2, с. 60-64. / Tanasoglu D. Stranicy nashej istorii. V: *Pedagogicheskij zhurnal*, 1999, № 1–2, s. 60-64.

Узун Д. Через века с именем своим. Кишинев, 2008. 264 с. / Uzun D. Cherez veka s imenem svoim. Kishinev, 2008. 264 s.

Чакир Д. Биографический очерк рода и фамилии Чакир. В: *Страницы истории и литературы гагаузов XIX – нач. XX вв.* Chișinău: Pontos, 2006, с. 25-56. / Chakir D. Biograficheskiy oчерk roda i familii Chakir. V: *Stranicy istorii i literatury gagauzov XIX – nach. XX vv.* Chișinău: Pontos, 2006, s. 25-56.

Шнирельман В. Очарование седой древности: Мифы о происхождении в современных школьных учебниках. В: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/shnir_ochsed.php (дата обращения – 23.10.2020). / Shnirel'man V. Ocharovanie sedoj drevnosti: Mify o proishozhdenii v sovremennyh shkoly'nyh uchebnikah. V: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/shnir_ochsed.php (data obrashcheniya – 23.10.2020).

Шнирельман В. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика. В: *Реальность этнических мифов*. Под ред. М. Олкотт и А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. М., 2000. 99 с. (Аналит. серия / Моск. Центр Карнеги; Вып. 3). <http://www.ukrhistory.narod.ru/texts/shnirelman-1.htm>; www.ukrhistory.narod.ru/texts/shnirelman-1.htm-82 (дата обращения – 23.11.2020). / Shnirel'man V. Cennost' proshlogo: jetnocentristskie istoricheskie mify, identichnost' i jetnopolitika. V: *Real'nost' jetnicheskikh mifov*. Pod red. M. Olcott i A. Malashenko; Mosk. Centr Karnegi. M., 2000. 99 s. (Analit. serija / Mosk. Centr Karnegi; Vyp. 3). <http://www.ukrhistory.narod.ru/texts/shnirelman-1.htm>; www.ukrhistory.narod.ru/texts/shnirelman-1.htm-82 (data obrashcheniya – 23.11.2020).

Сeachir M. Gagauzların istoriası. Chisinau, 1934.

Сeachir M. Obiceiurile religioase ale gägăuzilor. В: *Viața Basarabiei*. Chisinau, 1934, nr. 6, p. 4-8.

Сeachir M. Religiozitatea gägăuzilor. В: *Viața Basarabiei*. Chisinau, 1934a, nr. 3, p. 21-28.

Gagauz yortuları, adetleri, sıraları=Gagauz Holidays, Customs, Rites=Sărbători gägăuze, tradiții, obiceiuri=Гагаузские праздники, обычаи, обряды. Chișinău: Pontos, 2017. 569 p.

Recensămîntul populației. 2004. Vol. 1. Chișinău, 2006.

Stamatoglu G. Gagauzların altın kitabı (Gagauzların tarihi hem etnogenezi). I-ci kitab, Komrat, 2002.

Natalia Golant (Sankt Petersburg, Federația Rusă). Doctor în istorie, Muzeul de antropologie și etnografie „Petru cel Mare” (Kunstkamera) AȘR.

Наталья Голант (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Natalia Golant (St. Petersburg, Russian Federation). PhD in History, Museum of Anthropology and Ethnography ”Peter the Great” (Kunstkamera) RAS.

E-mail: natalita1977@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0906-9560>

Diana Nikoglo (Chișinău, Republica Moldova). Doctor în istorie, Centrul de Etnologie, Institutul Patrimoniului Cultural.

Диана Никогло (Кишинев, Республика Молдова). Доктор истории, Центр этнологии, Институт культурного наследия.

Diana Nikoglo (Chisinau, Republic of Moldova). PhD in History, Center of Ethnology, Institute of Cultural Heritage.

E-mail: nikoglo2004@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0248-8703>